

Вернёмся на четыре часа назад.

Была глубокая ночь, час после полуночи. Вэй Сюнь только что закончил свои кровавые эксперименты, вывалил опарышей в ручей Маленького Дракона и направлялся к дому старосты, неся с собой светлячка – призрачного младенца.

Пока Пинпин ещё не вернулась, а её драгоценное дитя было у него в руках, Вэй Сюнь решил воспользоваться моментом и устроить налёт на её жилище. Ведь всё, что связано с Пинпин – главной фигурой этого Путешествия, – могло оказаться ценным.

Вспомнив, как после убийства двух предводителей оживших летучих лис он получил «залитый обидой кинжал Пинпин» и «вышитые туфли Пинпин», Вэй Сюнь предположил, что в её доме наверняка найдутся и другие вещицы вроде «шарфа Пинпин» или «румян Пинпин».

Но даже если ничего такого не было, просто заглянуть в её дом – уже само по себе достаточно остро. Вэй Сюнь никак не мог отвязаться от мысли, что ему так и не довелось скрестить клинки с яростным призраком Пинпин.

- Ты раньше здесь не жил?

В самом центре Деревни Разрезанных Скал лучше всего сохранилось родовое святилище. Рядом с ним стоял дом, который, судя по всему, когда-то принадлежал старосте. К сожалению, осмотрев его, Вэй Сюнь не нашёл ничего стоящего – только пыль, от которой он даже закашлялся. Ни намёка на вещи Пинпин. Внутри здание было абсолютно пустым, с обгоревшими стенами, без мебели – одна оболочка.

Возможно, Пинпин здесь когда-то жила, но явно не в этом месте разворачивались самые важные события.

Размышляя, Вэй Сюнь пришёл к выводу: хоть Пинпин и была первой за сотни лет женщиной-старостой в Деревне Разрезанных Скал, её отношения с жителями были крайне натянутыми. Гниющие трупы в Маленьком Драконе-Складе Гроба, легенды о съеденной плоти нерождённого младенца – всё в деревне было так или иначе связано с трагической судьбой Пинпин.

А роды – момент, когда женщина наиболее уязвима и беспомощна. Разве стала бы Пинпин рожать прямо в деревне?

- Малыш, проводи братика к себе домой.

Не тратя время на развалины, Вэй Сюнь вышел за пределы деревни, держа призрачного младенца. Он снял со своего плеча светлячка и подбросил его в воздух. Насекомое взмыло вверх, но, решив, что это игра, несколько раз возвращалось к Вэй Сюню. Однако после того, как его снова и снова отбрасывали, светлячок закружился вокруг, явно не понимая, чего от него хотят.

Вэй Сюнь и не надеялся, что призрачный младенец сразу приведёт его к логову Пинпин. Продолжая идти вдоль ручья Маленького Дракона вверх по течению, он заметил, что, хотя дождя сегодня не было, небо по-прежнему затянуто лёгкой дымкой. Лунный свет пробивался сквозь облака смутно, словно окутанный дымкой.

Старики называли это «волосатой луной» – ночью, когда врата духов распахивались, и выходить из дома было нежелательно.

Правда, Вэй Сюню не повезло столкнуться с призраками по дороге. Дойдя до истока ручья, он не встретил ничего подозрительного. Ручей впадал в небольшой пруд, питаемый маленьким водопадом. Вокруг росли бамбуки толщиной с руку, их стволы покрывали пятна, похожие на следы слёз и крови. По бокам густо разрослись кусты и сорняки, за которыми не разглядеть ни тропы, ни склона.

- Похоже, здесь и конец.

Вэй Сюнь остановился у пруда и достал из кармана вышитые туфли Пинпин, испачканные кровью. Ещё в доме старосты они начали нагреваться, и чем дальше он шёл вверх по течению, тем горячее становились. Теперь они пылали, как печёный батат.

Вэй Сюнь предположил, что туфли притягиваются либо к Пинпин, либо к Королю Оживших Летучих Лис. И сейчас он решил найти последнего и разобраться с ним.

Ещё на Тропе Зловещих Костей, убив Левого Предводителя, Вэй Сюнь уже хотел сразиться с Королём. Но тогда его отпугнула собственная жажда битвы, жажда крови, разрушения – как чужого, так и своего. Он осознал, что это могло выйти из-под контроля, и потому инстинктивно избегал встречи с Королём, не желая снова погружаться в пучину безумного боя.

Однако падение уровня SAN – это не только тяга к сражениям. Ещё на кладбище нерождённых Вэй Сюнь настолько увлёкся Пинпин, что забыл лечить раны, позволив таймеру смерти неумолимо приближаться к нулю. Это тоже было потерей контроля.

SAN – палка о двух концах: он даёт силу, но забирает рассудок. Мутация заставляет жаждать битвы, а само падение SAN лишает интереса ко всему остальному.

Сделав себе две инъекции крови, Вэй Сюнь немного остыл и принял решение: раз уж он всё равно теряет контроль, то хоть получит от этого удовольствие. Сейчас у него 42 очка SAN – достаточно, чтобы сразиться с Королём.

В конце концов, в этом Путешествии его по-прежнему интересовали только Король Оживших Летучих Лис, яростный призрак Пинпин и, быть может, У Лаолю.

- Дальше дороги нет?

Стоя у пруда, Вэй Сюнь попробовал пойти направо и налево, но туфли не остывали и не нагревались сильнее. Он не был опытным охотником, не умел отслеживать добычу по следам – всё это время он полагался на туфли, работавшие как радар.

Теперь же туфли оказались бесполезны, а светлячок носился вокруг без какой-либо цели, не собираясь выступить проводником. Казалось, Вэй Сюнь зашёл в тупик...

Или нет?

Он достал маленькую стеклянную колбу, открыл её и вытряхнул содержимое.

- Жжжж...

Золотистый комар, запертый в колбе, вылетел наружу, но не улетел, а завился вокруг Вэй Сюня, жужжа от радости, будто просясь на руки.

- Понюхай эту кровь.

Вэй Сюнь поднёс к нему вышитые туфли:

- Поведешь меня к её источнику.

Раз уж комары так хорошо чуют кровь, почему бы не использовать его как гончую?

- Жжжж...?

Золотой комар, приземлившись на вышитые туфельки, сложила свои четыре пары крыльев, покорно прижав их к телу, и устала на Вэй Сюня. Тот, в свою очередь, с глубокомысленным видом несколько секунд разглядывал глупое создание, убедившись, что оно не понимает его слов.

Чтобы общаться с золотым комаром и контролировать его, Вэй Сюню нужно было дать ему немного крови.

- Как же это утомительно, неужели я должен принять твою клятву верности?

Он закатал рукав, обнажив бледную, худую левую руку с татуировкой бабочки Марии. Это не было игрой воображения - татуировка снова поднялась выше, теперь она находилась на границе между плечом и предплечьем.

Как только кожа обнажилась, золотой комар тут же впал в безумие, его крылья задвигались так быстро, что превратились в размытое пятно. Он рванул вперед, словно пуля, и, нырнув, приземлился на руку Вэй Сюня, начав жадно пить кровь.

- Пей поменьше, бесполезная мелочь.

Хотя укус не причинял боли, Вэй Сюнь всё равно брюзжал:

- Почему мне присягают только комары да личинки? Неужели не нашлось ничего более грозного?

Ж-ж-ж, хозяин!

Комариный писк радостно отозвался в его голове, наконец-то сумев выразить свои мысли более чётко.

Хозяин, ж-ж-ж!

Он сдержанно высосал лишь немного, ровно столько, чтобы заключить договор, и, проявив невероятную самодисциплину, тут же перестал. Золотой комар вытащил хоботок, резко взмахнул крыльями и врезался в ближайшее дерево.

Вэй Сюнь замер, размышляя, не сошёл ли комар с ума от крови, но вскоре тот, покачиваясь, вернулся, неся в тонких лапках что-то.

Ж-ж-ж, хозяин...

Звук его крыльев казался слабым, когда он положил предмет в ладонь Вэй Сюня.

- Ха-а...

Даже Вэй Сюнь, увидев свойства предмета, не смог сдержать удивлённого вздоха.

Название: Мутировавший хоботок [Золотой]

Качество: ???

Эффект: Высасывание крови &%!@

Примечание: &... Безболезненный @ Твёрдый &

Он никогда раньше не видел столько бессмыслицы в описании предмета!

Слабый писк золотого комара прозвучал в голове Вэй Сюня, и он понял, что это, видимо, особый ритуал преданности у демонических комаров. Когда они находят своего избранного хозяина, то приносят ему в дар свой хоботок, символизируя абсолютную верность. Отныне, без разрешения хозяина, они скорее умрут от голода, чем будут пить чью-то кровь – только кровь хозяина!

Конечно, хоботок может отрасти снова, но тот, что комар отдаёт, – это его первый, самый лучший, с которым он вылупился и рос. Все последующие уже не будут такими же.

Что касается свойств хоботка, то они соответствуют мутации комара. Эта золотая особь не слишком развита, и многие вещи не может выразить, поэтому Вэй Сюнь понял только, что её хоботок «очень твёрдый» и «не причиняет боли» – что, в общем, совпадало с описанием.

- Что ты вообще за существо?

Он разглядывал золотой, похожий на иглу хоботок, удивляясь. Даже «Туристическое агентство» не смогло его идентифицировать. Вспомнив свою битву с демоническим комаром и его клятву верности, Вэй Сюнь задумался: почему «Агентство» никак не отреагировало?

Кем они вообще считаются?

Ж-ж-ж, хозяин, вещь...

Отдохнув, комар взлетел, инстинктивно желая угодить. У него не было понятия «я», он считал себя просто частью хозяина, и его слова могли звучать нелепо, но Вэй Сюнь не стал бы спорить с комаром.

Особенно когда тот, несмотря на слабость, уже начал выполнять обязанности охотничьей собаки. Облетев вышитую тужельку, он рванул на северо-запад.

Тужелька была вытащена из тела летучей лисы-зомби, и тогда Вэй Сюнь в ярости разорвал её на кровавые куски. На тужельке остался особенно сильный запах крови. В голове Вэй Сюня раздался писк комара.

Там, впереди, он почувствовал кровь с похожим, но гораздо более мощным и пугающим запахом.

Это была кровь короля летучих лис-зомби.

Золотой комар вёл Вэй Сюня, останавливаясь и снова летя. Западный Хунань – край гор, и здесь, в глуши, даже тропинок не было. К счастью, тело Вэй Сюня было изменено, и он мог ходить по склонам под углом в 45 градусов, как по ровной земле, поэтому они продвигались довольно быстро.

Но даже так, преодолев один склон за другим, к двум часам ночи они прошли всего несколько сотен метров по прямой, хотя на самом деле преодолели уже больше десятка километров.

Ж-ж-ж

Комариный писк раздался в воздухе. Впереди была территория «монстра», и его мощная аура заставляла золотого комара инстинктивно держаться подальше, кружа только по краям.

Но Вэй Сюнь не колебался. Подойдя ближе, он тоже уловил слабый, но характерный запах могучего существа.

Сильный враг.

Очень сильный. Даже не уступающий злобному духу Пинпин.

Очень сильный.

Когти Вэй Сюня зачесались, в его глазах вспыхнул красный свет. Жажда битвы, словно адреналин, наполнила каждую вену, заставив кровь кипеть.

Как же хочется... Как хочется сразиться прямо сейчас.

Без тени страха Вэй Сюнь шагнул вперёд.

Перед ним внезапно открылась редкая поляна в лесу. Мягкая, как лучший ковёр, трава, усеянная белыми цветами, выглядела так, будто её кто-то тщательно ухаживал.

Ни кустов, ни лишних деревьев. В центре поляны стояло огромное старое дерево. Приглядевшись, можно было заметить, что это два дерева, переплетённых в одно, – редкое явление.

Но больше всего Вэй Сюня привлекло то, что в стволе этого дерева, прямо посередине, росла... человеческая голова.

<http://bllate.org/book/14683/1308977>